

Гришечкина Е.А.

Пензенская область

ВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ОБРАЗОВАНИЯЯрославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

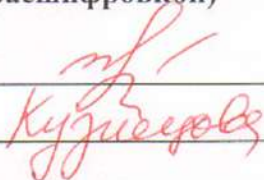
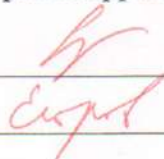
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Первый тур

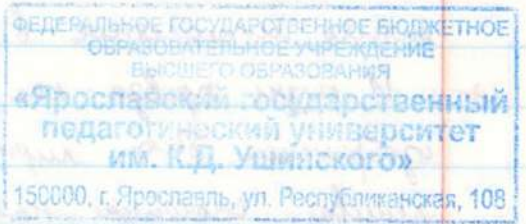
Шифр работы - 10-11

Класс- 10

К1	К2	К3	К4	К5	Итог
0-10-20-30	0-5-10-15	0-3-7-10	0-3-7-10	0-1-3-5	70 б.
27	14	8	9	4	62

Подпись проверяющего №1
(с расшифровкой)

Подпись проверяющего №2
(с расшифровкой)

Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Пенская Е.Н.

Возможно, настоящую поэзию жизни, «сверхпоэзию» (по М.К.Т. иштейну) придумали вовсе не люди. Её придумали птицы. Свободные, прекрасные, парящие в небе, наблюдающие за миром и постигающие его во всей его полноте, они должны были выдумать поэзию первыми. И неслучайно литературу поэтально так тянет всё к новым и новым осмыслениям образа птицы. Это и плавающая зейница, и гайма, которую человек «от нечего делать полюбил», и Катерина и Катюша Борова, страстно мечтающие ощущать себя птицами, улетающими из мира обывательского в мир красоты и поэзии. Георгий Иванов, в свою очередь, создаёт совсем новый образ птицы в своём стихотворении.

Малиновка с огромными глазами и сладкими крыльями. Что-то маленькое, яркое, настоящее, приравнивающее себя искренней красотой, но при этом вызывающее сочувствие и жалость. Это пегала, которая в стихотворении оживает, становится материальной. Пегала осенняя, ведь именно осенью чувства становятся наиболее живыми, и существующая с нами интереснее, чем с людьми. Чувства заполняют собой всё пространство жизни, становятся жизненной тканью. Грусть смотрит своими огромными глазами на мир ~~всё~~, ставя себя неразрывной частью. Вокруг мы видим ослепительно сверкающую красоту - золото тополей, золотистый луг сянца

чужая твоя

и даже колеблется золотый грифон облака-корабля. Но приём цветочный также выделяет малиновку из окружающей её природы, она яркое пятно на картине жизни, но притом чудно сочетается с миром вокруг и вносит в него новую, удивительную, выделяющуюся деталь.

Но «птица-пегала» не сидит на месте, она взмахивает крыльями, хочет сорваться и улечь. И не только она - во всем произведении ощущается лёгкое дуновение ветра из-за постоянного движения всех элементов поэтической картины. Улетают журавли, прощаются пожелтевшие листья, последний луч солнца тихо скрывается за горизонтом, улетают, умиляются облака-корабли, падают листья с деревьев. Это не просто движение, это улетание, улетывание, покидание родных мест и прощание. Прощание с яркостью осени, с её сочностью и сладкостью, прощание с полнотой чувств, ведь малиновку тянет к теплу, к богатству жизни. И сейчас здесь ещё царят пегала, грусть, но они не должны, стремятся улечь, улечь.

Это поэзия того самого прекрасного, чудного мгновения, которое так хочется остановить, как подчас хочется остановить движение жизни, «остановиться навсегда в сейчас», прев-

и

разить миллилетное в вечное.

+ И жизнь правда как будто бы замедляется. Перед нами изображение брата лирического героя. Жизнь медленная, ленивая, спокойная, но свободная. То самое ощущение покоя и свободы, свободы чувствовать, ощущать, созерцать, мечтать, про которое А.С. Пушкин писал: "ка себе счастья нет, но есть покой и воля". Затем горючим жить и спешить чувствовать, когда наблюдаешь за волнами в океане с галкой в руках, можно познать горючий покой?

Можно познать то теплее, болезненно-сладкое чувство, которое становится "атмосферным стержнем" стихотворения, меланхолию. В одном из своих рассказов Р. Бредбери пишет окартине от этой страшной "близости", но именно русская душа утрачивает его, наслаждается, называет грусть своей "возмобленной".

И в этом что-то есть. Потому что скоро зима - холодное, засыпавшее время, в котором нет места теплу чувств. А грусть ведь способна излучать такие же свет и жар, как и счастье, потому что оба эти чувства тесно связаны с царницей всех чувств - любовью.

И любовь здесь - просто школьница, тихая и невинная, но урок, который она ~~учит~~ "твердит прилично", основан на

повторении, своеобразной цикличности тех ощущений, что человек испытывает за свою жизнь, и лирический герой осознает, что переживания всё те же, из года в год всё то же, но грусть любви слишком притягательна, человеку хочется снова и снова чувствовать её снова и снова, потому что такую боль вызывает мысль об её скором исчезновении.

Особенно, когда "вырвется с вами дальше, чем Китай". Кто же это - "вы"? Девушка с розовой лентой в волосах, укутываясь далеко-далеко в попытках стать то ли актрисой, то ли гайкой? Или светлые изумрудные листья, сверляющие веточки и повисшие на весенних деревьях? А может, это ощущение головокружения от взгляда и замирающих движений от слова? Нам неизвестно, но сейчас герой растёт с тем-то важным, ценным для него и встретится с этим несоро (а может быть и никогда?), и всё, что у него осталось - это грусть. Прекрасная малиновка, источник вдохновения, источник жизни. Но даже с ней, рано или поздно, наступит ~~не~~ пора прощания, ведь птицы так не могут оставаться на одном месте...

Таким образом, птица становится символом светлой грусти, осенней меланхолии. Но это не метафора, а скорее какой-то мета-

Ф
"Возмобленная"
не
"возмобленная"

мороза, даже «метабола» (по М.Н. Эпштейну). Ведь метафора основывается на двоящери. — вещь из реального мира сравнивается с вещью из мира поустороннего, но мы всегда проводим черту между этими мирами. Здесь же как будто отсутствует четкая граница, отграничивающая реальное от художественного вымысла, маминую — от папины, понятие становится абсолютно тождественным, нет никаких сравнений, сопоставлений. Гусь — это и есть птица, а птица — сама по себе гусь, связь между ними не разрывает.

И перед нами уже совсем другая действительность. Действительность, в которой чувства — основа материального мира, в которой перья легким крылом прикасаются к тебе и срываются привязывая к небу — сразу же улетают, в которой любовь учит уроки и заставляет тебя подниматься её канонами школьных правил. И весь этот грустно-радостный мир привлекает читателя не меньше, чем земной птиц привлекают теплые страны.

И кто знает, может быть, сам потт прелегия в своем вымышленном мире от жестокой реальности, когот, летяе и фанатазируе, укрытом от тяжелой поступи железного XX века. Но нельзя видеть наблюдая за облаками. Именно поэтому мы все осыпаются, корабли утлывают и птица светлой грусти улетает. 1920 год. Наступает зима России.

Тем же наблюдением
~~наблюдением~~ и
грамотной аналитической
подводки автора к
целостному пониманию произведения.
Работа концептуально составительская,
композиционно стройная, написана
легко и ясно.

Второй тур

Шифр работы 10-53

Класс 10

Задание № 1

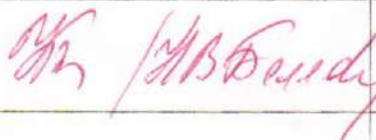
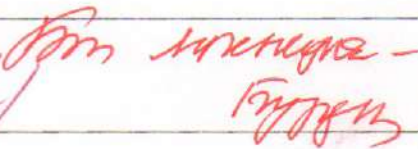
К1 8 б (по 4 за каждый ответ)	К2 2 б	К3 10 б	К4 5 б	К5 5 б	К6 5 б	Итог: 35 б
7	2	9	5	5	5	33

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

К1 3 б	К2 5 б	К3 12 б (по 4 за каждый тезис)	К4 5 б	Итог: 25 б
2	3	7	3	15

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

1.1. Для автобиографического героя рассказа знакомство с поэзией начинается в его первом детском саду, где из всех детских стихотворений лучше всего в его памяти отложилось четверостишие о В.И. Ленине. Сам автор объясняет это как «поспираними мозгов в СССР», и, действительно, в этих строках трудно увидеть какое-то особое поэтическое изумление, это не произведение искусства, а просто ретёвка, перешиток тоталитарного строя с его обязательным-насилованным увлечением к «великому вождю революции». Взрослея, автор рассказа понимает, что можно пообавить под саимение не только уместного «ранки земли пустой», но и вообще весь смысл этих строк. Причём, это рассказчик даже не называет это стихотворением, ведь это правда всего лишь «закрепленные утверждения», которыми подросточескому поколению «прививали мозги», формируя «социалистическое сознание».

1.2. В литературный и жизненный опыт автобиографического героя роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» входит позже того, как он пообавал в опере. Сцена дуэти произвела неугодное впечатление на рассказчика и его друзей, ещё совсем маленьких мальчишек. После этого в детском саду они постоинно разыгрывали дуэти Онегина и Ленского, и героя, который играл Онегина, раздражало то, что «предполагаемый Владимир» подил

неловко, совсем не по-театральному. Автору очень хотелось, чтобы в их игре всё было точно так же выразительно и драматично, как и в сценической постановке, ведь в детстве воображаемая реальность игры должна быть максимально приближена к действительности, но, к сожалению, маленький толстый Владимир продолжил поше «выстрел» выбирая место на траве для удобного падения. Только в более ~~позднем~~ ^{старшем} возрасте герой открыл для себя «Евгения Онегина» в полной мере: и сторону модальной коллизии, и гармоничную музыку оперы. Но он признаёт то, что дальнейшее увлечение великим романом и его постановкой несомненно берёт начало в этих забавках и кантатах детских дуэлей.

2. Стихотворение на вырост.

Слова, слова, слова...

У. Шекспир

Мечта девочки-подростка сочетает в себе абсолютную уверенность в завтрашнем дне и такую же неуверенность в послезавтрашнем, твердое осознание яркости своего будущего и его прямо противоположную тошноту мечтам направленность,

в буквальном смысле — «и блаженство, и безнадежность». Но они по-своему мила мне сейчас.

Когда мне было тринадцать, я уже четко и ясно знала, что буду актрисой, и являлась собой такой прототип Нины Заречной. Но только чуть более успешной. Я уже мысленно готовилась любить Юнгу из зала и давать интервью, как вдруг в минуту сладких грезов меня оборвал суровый голос хуцруна нашей театральной школы, грозно вещавший о завтрашнем экзамене по истории театра. И для него, по словам подруги, зачем-то непременно нужно было знать, с каких слов начиналась пьеса «Гамлет» на Таганке с В. Фокиным в главной роли. Ну, хорошо, надо знать надо.

Тул затих. Я вышел на подмостки,

Приспосебь к дверному косяку.

Я люблю в далеком отголоске,

Что спущется на мой венец.

Это чувство было мне знакомо. Полная тишина и какой-то гуща внешнего мира, но гуща, внимательно прислушивающаяся к каждому звуку. Поднимается занавес, и ты горно знаешь, что сейчас ~~не~~ зрители узнают что-то новое, нет, это вы, артисты, выйдя на сцену, будете снова и снова постигать тайны мироощущения, открывая для себя тысячу загадок вселен-

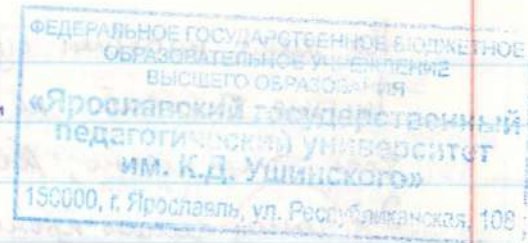
ной за считанные секунды, созерцая несозерцаемое. В этом стихотворении было что-то странное, какой-то осязаемый вазисль, ~~тагульсь~~ тагульсь

словесной ткани. Но жезамин успешно сдан, а дальше первого четверостишия как-то не пошло.

В четырнадцать лет был сам «Гамлет», оставшийся в моей памяти крайне смутно, обрывочно. Но что такое память перед душой какой девушки? «Гамлет» был забыт, но прежде он был погубивован, прогубивован. Выживание того, что там ~~не~~ не поет, не шумит, весь мир вокруг против гадю, да и поет будто против самого мироустройства. Знакомо. И в тот момент в голову приходит слова: «А один. Все тонет в фарисействе».

«Фарисейство». Слово, красивое снаружи и уродливое внутри. Это кепка подходит и к его силению. Даже шиберею. Моментно отбью палочку в своем сознании, надо бы подумать над этим, но все снова забывается, уносится рекой времени.

Пятнадцать лет. Час ночи, маленькая камчатка, светящийся дисплей телефона и «Доктор Живаго». Два дня и роман прочитан от корки до корки. Слова что-то непонятное. Обрывки, как будто слова на страницах идут не линиями, а зиг-загами, кривыми, образуя угловатые узоры и переплетения. И снова, снова это стихотворение.

На меня настал сумрак ночи
Тысячью выключей на оси
Если только можно, Авва Отче,
Эту галицу мило прощи.

Какая-то огненная молодость, молодость, яре желанная уклонен-
тыя от неизбежности тиредии, драгуна, чего-то несоизмеримо
темного. От чего же? От времени? От своей роли в ней?
В жизни других людей? Все еще не понимаю, но если
верить Гусиневу, в тот момент моя душа мучительно
рождана «орган для шестого чувства». А пока его не было —
поэзия Б. Пастернака вдалека и осязана мною, ведь
каждо не было что-то делать с этими таинственными, чудными
словами, складывшимися и распадавшимися, как пеленами
пути.

На шестнадцатый день рождения друга, ничего не знающий
об этой истории, подарил мне сборник стихов Пастернака.
Маленькая зеленая книга, на обложке портрет Бориса Ле-
онидовича, смотрящий на меня ослепительно, таинственно взглядом.
Нет, милый мой, я знаю, что да не такой, ведь на первом
странице он уже достался гернику и плахи, и роняешь
свои прекрасные слова.

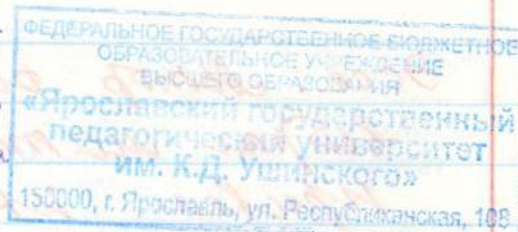
И вновь «Галица». Вырываю страницу. Складываю. Теперь видна
со мной, чтобы я наконец всё поняла.

Мне скоро шнадувать. Позади и вне-
реди множество сомнений, анализ, ^{кон}
творения работ по творчеству Пастернака.
Я называю вам паспорт, строение ^{кон}
позиции, тропы и фигура речей этого заветного стиховорения,
узнану на речевых единицах из Шекспира. Я объявлю, пошлю
«продуктом распорядком действий», почему «необратим конец
пути». Я убедилась в том, что «жизни против — не поле
перейти». Все это поэзия то же, что и писать о «свойствах
стрелы». Но начинаю ведь всё не с этого.

Мне было тринадцатая, и я хотела стать актрисой и поехать
мир. Мечта не всегда сбывается, но движение к ним может
приблизить нас к чему-то совершенно иному. И сейчас,
когда я пытаюсь хотя бы стать филологом и поэт поэзию,
я вспоминаю, что ^{судил голубки} ~~сказал~~ сказал: «Все ли вышли из «Милле-
ли»». Но нет. Кто-то вышел из Пастернаковского «Галица».
Мне подарил его на возраст.

Задание 1. Ответ на вопросы
гостящего учителя и
содержательный, но есть
терминологические
неточности

Юли

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Эссе: Автор обобщает
взял материал
привел интересные
идеи, выразил
свое отношение, создает
выразительный текст
Ю.П. Ю.П.

Презентация:
тема соответствует
теме, но маловероятно
тема
формулировка задач
неправильно расширена

Сюжет не отвлечен
интересен
встречается ролик и
фрагменты видео
Ю.П. Ю.П.

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема)

Раскрытие образа «маленького» человека в творчестве Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского

Слайд № 2 (задача)

1. Рассмотреть образ «маленького» человека ^{на примере} «Шинели» Гоголя и «Бедный человек» Достоевского и «Преступление и наказание» Достоевского
2. Составить образы, выявить сходство и различия ^{на} тематическом, идейном и стилистическом ~~на~~ уровнях.

Слайд № 3

«Маленький» человек — это человек низкого социального происхождения, обладающий низкими интеллектуальными способностями, неразвивающийся и кастоцентричный по природе. Примерами «маленьких» людей являются: Акакий Акакиевич из «Шинели», Самсон Вырин из «Бедного человека», Маршалазов, Катерина Ивановна и Мухомет из «Преступления и наказания».

Слайд № 4 ✓

«Между тем современник охотно усматривает в нем приемника Гоголя: лишь отдельные голоса говорят о Эврипе. (Плетнев: «Восстание за Россию»; «Кто-то умиляет: «Зачем усматривать» — «Фойерман»). (Ю. Тынянов)

Слайд № 5 ✓

«Принимать эти связи не трудно; принимая же эти связи не трудно связать; она вовсе не трудно и не затруднительно связать приема-то эти». (К. Аксаков)

Слайд № 6

«Так это же собой представляет тот страшный мир...»
(тезис 11)

Слайд № 7

Достоевский изобразил своих персонажей в темном, бедственном положении, в грязном, тесном Петербурге. Не фантастическая и абсурдная Тоголя, ~~на Тоголя~~, а близкая реальность городской жизни, без вымыслов и фантазий.

Слайд № 8

«...ученики бунтуют против учителя. Его возмущают отношения Тоголя к своему несчастному герою» (К. Момчилов)

Слайд № 9

В то время как Тоголя смешивает с тупостью и своим герою ^{сострадание?} ~~насилию~~ над ним и даже некое осуждение, Достоевский создает своих «униженных и оскорбленных» героев, призывает увидеть «маленького» человека по праву с другими.